

Художественное осмысление феномена научно-технического прогресса в творчестве Э. По и Э. Дикинсон

Е. М. Черепанова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: cherepanova.em@mail.ru

В статье рассматривается творчество Э. По и Э. Дикинсон в аспекте их отношения к достижениям науки и техники. Авторы убеждены, что торжество технократического мышления может привести к конфликту природы и цивилизации.

Ключевые слова: романтизм, научно-технический прогресс, кризис технократического мышления.

Проблема художественного осмысления феномена научно-технического прогресса в творчестве Эмили Дикинсон и Эдгара По ранее не ставилась, однако оригинальность их трактовки кризиса технократического отношения к природе представляет собой интерес для современной филологии с точки зрения смыслового содержания их произведений, что подтверждает актуальность темы исследования и обеспечивает ее научную новизну.

Как известно, американские романтики особое внимание уделяли вопросам познания природы и роли научного знания в жизни человека. Тема природы неоднократно затрагивалась в трудах Р. У.Эмерсона, Г. Торо, Дж. Рипли, однако в творчестве Э. По и Э. Дикинсон она имеет качественно иную трактовку. Если американские романтики традиционно воспевают человека, его способность познать природу и использовать ее себе во благо, то Э. По и Э. Дикинсон, напротив, предостерегают человека от непомерной гордыни в вопросах познания окружающего мира и настаивают на осторожном использовании своих знаний.

Размышляя над вопросом о способах познания природы, Э. По выделяет два вида интеллекта: поэтический и рассудочный. Рассудочный интеллект, опирается на достижения науки, но человек должен морально созреть и окрепнуть, чтобы осознать красоту природы, научиться ценить ее, и затем уже рационально применять свои знания: «...познание не пристало человеку в пору младенчества его души» [1]. Поэтический интеллект опирается на воображение, он призван «повиноваться зову законов природы, нежели пытаться управлять ими» [2], а потому является более высокой стадией осмысления действительности. Но в цивилизации, описанной Э. По в «Беседе Моноса и Уны» (“The Colloquy of Monos Una”) победило технократическое мышление. Приобретая все новые знания, человек получил большую власть над природой: «Человек не

мог не признать величия природы и поэтому впал в детский восторг от достигнутой им все возрастающей власти над ее стихиями. И надменный Бог в своем представлении о себе, он впал в ребячье неразумие» [3]. Возомнив себя хозяином природы, человек попытался навязать ей свою волю, управлять природными процессами. Писатель критикует невежество и самомнение человека, инфантильность его мысли и призывает вернуться к «красоте, природе и жизни». С сожалением автор повествует о триумфе математического, научного знания над поэтическим воображением и интуицией. Люди отвернулись от красоты и искусства. Научно-технический прогресс вытеснил из жизни человека поэзию. Вследствие неумеренности знаний наступила «дряхлость мира», но большинство человечества этого не замечало, и живя энергичной, но несчастной жизнью, притворялось, что не видит». Кризис гуманитарного знания и торжество технократического мышления «заковали интеллект», а «Тем временем выросли бесчисленные города, громадные и задымленные. Зеленая трава увяла под горячим дыханием их горнов. Прекрасный лик природы был обезображен словно после какой-то мерзостной болезни» [3]. Как странны, вероятно, были эти картины, описанные писателем в первой половине XIX века, и как знакомы они нам, живущим два столетия спустя.

Э. Дикинсон также не верила в свершения научно-технического процесса. Одним из ее наиболее ярких произведений на эту тему является следующее стихотворение:

I like to see it lap the Miles –	Гляжу, как он глотает мили,
And lick the Valleys up –	Долин вылизывает гладь,
And stop to feed itself at Tanks –	У станции воды напьется,
And then – prodigious – step	И – грузный – двинет в путь опять.
Around a Pile of mountains –	Ряды приземистых строений
And supercilious peer	Минует, важный, будто пэр,
In Shanties – by the sides of roads –	И, горную гряду объехав,
And then a Quarry pare	Срезает путь через карьер.
To fit its Ribs	Зажатый острыми краями,
And crawl between	Он проползает тесный створ,
Complaining all the while	Окрестность свистом оглашая,
In horrid – hooting stanza –	А после – снова на простор,
Then chase itself down Hill –	И вниз – с громоподобным ржаньем,
And neigh like Boanerges –	Чтоб точно в срок, звезде под стать,
Then – punctual as a star	Он мог покорным аргамаком
Stop – docile and omnipotent –	Перед дверьми конюшни стать.
At its own stable door –	(пер. П. Долголенко)

Главным персонажем этого стихотворения является паровоз. Критики традиционно рассматривают это произведение поэтессы как гимн свершениям науки и техники.

Вероятно, при этом они опираются на первую строку стихотворения “I like to see it lap the Miles –” (Мне нравится смотреть, как он пожирает Мили). Однако обратим внимание на то, каким образом Э. Дикинсон подбирает слова при описании этого олицетворения машинной цивилизации.

Прежде всего, поэтесса проводит любопытную параллель: она сравнивает локомотив с лошадью, которая извергает ужасные звуки (In horrid – hooting stanza –), ржет как Сын Грома (And neigh like Boanerges –), но покорно останавливается перед дверями своего стойла (Stop – docile and omnipotent –// At its own stable door –). Э. Дикинсон описывает, как железный конь жадно глотает мили (lap the Miles –), слизывает Холмы (And lick the Valleys up –), пьет из бака с водой (And stop to feed itself at Tanks –), высокомерно смотрит на лачуги вдоль дороги. Э. Дикинсон высмеивает надменность рыкающего чудовища, сильного, но послушного в руках человека.

Не менее ироничное описание достижений науки и техники можно увидеть в рассказе Э. По «Тысяча вторая сказка Шехерезады» (“The thousand-and-second tale of Schtherazade”), где автор создает своеобразную пародию на современную ему Америку. Для этого он обращается к образу сказочного путешественника Синдбада-морехода, волею судеб оказавшемся в Америке первой половины XIX века. Перед изумленным взором легендарного морехода предстают паровозы, корабли, воздушные шары. Описание индустриальной цивилизации, созданной писателем, пропущено сквозь призму наивного сознания героя арабских сказок. Многое в этом мире кажется Синдбаду чудным и необычным. Так, например, он описывает паровоз: «...лошадь с железными костями и кипящей водой вместо крови. Вместо овса она обычно питается черными камнями; но, несмотря на столь твердую пищу, обладает такой силой и резвостью, что может везти тяжести, превосходящие весом самый большой из здешних храмов, и притом со скоростью, какой не достигает в полете большинство птиц» [4].

Э. Дикинсон и Э. По, как очевидно, интересовались проблемой познания природы, что, вероятно, свидетельствует об общей тенденции американской романтической литературы к художественному осмыслению научного познания мира и его последствий. Приоритет научного знания, не подкрепленного «возвышенно-романтическим» восприятием науки, ведет, по мысли романтиков, к конфликту природы и цивилизации, и может привести к гибели человечества.

Литература

1. Э. А. По Собрание сочинений в 4х томах. Т.3. – М.: Пресса, 1993. С. 77.
2. Э. А. По Собрание сочинений в 4х томах. Т.3. – М.: Пресса, 1993. С. 78.
3. Э. А. По Собрание сочинений в 4х томах. Т.3. – М.: Пресса, 1993. С. 79.
4. Э. А. По Собрание сочинений в 4х томах. Т.4. – М.: Пресса, 1993. С. 227.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Literary comprehension of science and technology advances in artistic works E. Poe and E. Dickinson

E. M. Cherepanova

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: cherepanova.em@mail.ru

The article studies the literary works of E. Poe and E. Dickinson in terms of their attitudes to science and technology advances. The authors are sure the triumph of technocratic thinking will result in a clash of nature and civilization.

Keywords: Romanticism, science and technology advances, technocratic thinking.